

Рихтер Святослав
(срезываю)

1985 г.
„За рубежом“

Фестиваль во Франции по инициативе советского пианиста

Известный советский пианист Святослав Рихтер награжден недавно французским орденом «За заслуги в области искусства и литературы». В лице советского мастера этой наградой отмечен успех всей советской фортепианной школы.

«ЮМАНТЕ», ПАРИЖ.

Музыкальный фестиваль в местечке Месле (провинция Турень) представляет собой удивительное событие.

...Огромный каменный амбар с портиком, где в давние времена хранилось зерно, превращен в прекрасный концертный зал. Гомон птиц, словно перекликающийся со звуками фортепиано; уточки, плавающие по зеркальной глади прудов; рыбаки, сидящие с удочками на берегу. Здесь проводится 22-й фестиваль классической музыки в Месле.

Фестиваль учрежден по инициативе Святослава Рихтера. Здесь он встретился с французским музыкантом Пьером Буле, с которым уже играл в 1971 году 24-й концерт Моцарта. В Месле проводится серия вечеров с участием исполнителей из Франции и Советского Союза. Рихтер исполнит произведения композиторов, с которыми был лично знаком, — Прокофьева, Шостаковича, Бриттена.

Месле — место встречи двух музыкантов, совместно исполняющих Стравинского. Рихтер и Буле играют два его произведения для фор-

тепиано с оркестром. Одно из них — «Движения» (1958 г.) — сплошной аскетизм, что еще более подтверждается самим характером музыкантов. Другая вещь — «Каприччо» (1929 г.) исполняется Рихтером впервые. В «Каприччо» торжествуют строгость и ритмический дух. Завершается оно резким финалом.

Рихтер исполняет также Вторую сонату для фортепиано и «Игру тональностей» Хиндемита. Естественная интеллектуальность игры Рихтера, как всегда, на высоте и придает произведению необычайную живость и выразительность. То же можно сказать и об исполнении им Шестой сонаты Сергея Прокофьева. Именно этот композитор наиболее близок пианисту.

Известно, что Рихтер ищет взаимосвязь между музыкой и живописью. В памяти слушателей останется образ: Рихтер в черном склонился над клавишами перед великолепной картиной Оливье Дебре, на которой сверкает стальная лента реки Луары. Она оттеняет роденковский профиль пианиста, полностью погруженного в музыку Хиндемита.